

Кажайкин Петр Иванович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу о допустимости доказательств в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматриваются типичные случаи нарушения (несоблюдения) уголовно-процессуального законодательства, вследствие которых доказательства по уголовным делам признаются недопустимыми.

Ключевые слова: доказательства, следователь, дознаватель, уголовное дело, процесс, процессуальная форма, следственное действие, понятой, защитник.

Самым распространенным способом собирания доказательств в уголовном процессе является производство следственных (судебных) действий, исчерпывающий перечень которых определен в УПК. В данном случае при определении их допустимости следует руководствоваться обязательным правилом – пока новый способ получения доказательств не облечен в нормативную форму, он должен будет рассматриваться как разновидность существующего следственного действия. При этом обозначенные действия должны быть максимально близки по своему содержанию. В противном случае следует согласиться с П.А. Лупинской и рядом других авторов, что нельзя признать правомерным сам факт проведения следственного действия, не предусмотренного законом [1].

Допустимость доказательств предполагает и соблюдение процессуального порядка их получения. Согласно ст. 1 УПК порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК, основанным на Конституции РФ и является

обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Содержатся в УПК и более конкретные положения, хотя и носящие общий характер – общие правила производства следственных действий (ст. 164). В то же время некоторые нормы Конституции РФ и УПК в дополнении к ней также можно рассматривать в качестве общих правил, регламентирующих производство следственных действий. К их числу следует отнести:

1) Статью 51 Конституции РФ, в которой определено, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2) Статью 48 Конституции РФ и ст. 16 УПК, предоставляющие подозреваемому и обвиняемому право быть обеспеченными защитой.

Надо отметить, что это одно из самых «узких» мест современной уголовно-процессуальной практики. Именно данное положение, по мнению Ю.С. Жарикова, чаще всего не соблюдается следователями и судьями, а наиболее распространенными нарушениям являются: неизвещение защитников о производстве следственных действий с участием их подзащитных; отсутствие защитника в случаях обязательного его участия в уголовном судопроизводстве; отказ от защитника в условиях реальной возможности его участия в уголовном деле; отказ в ходатайстве подсудимого о приглашении указанного им защитника; защита одним лицом по одному уголовному делу двух и более обвиняемых (подозреваемых) с противоположными интересами [2, с. 144–145].

3) В соответствии со ст. 11 УПК следователь, дознаватель и суд обязаны разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав.

4) Предварительное расследование может производиться только после возбуждения уголовного дела и специально уполномоченным должностным лицом.

5) В ряде случаев в производстве следственных действий должны принимать участие понятые. Разумеется, их участие организационно осложняет производство следственного действия и сам процесс получения доказательств. Однако отказ от понятых всегда ставит под сомнение объективность содержания следственного действия и полученных доказательств.

В то же время в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, соответствующие следственные действия могут производиться без участия понятых. При этом для объективизации результатов следственного действия следователю предлагается применять технические средства фиксации его хода и результатов.

Кроме понятых, обязательно участие других, предусмотренных законом лиц: законных представителей, педагогов при допросах несовершеннолетних, в необходимых случаях – переводчика, без чего полученные доказательства также недопустимы.

5) Содержание следственного действия должно соответствовать специальным нормативным предписаниям. Это обязательное требование, отступление от которого влечет недопустимость доказательств.

Помимо общих требований к процедуре производства следственных действий законодатель предъявляет определенные критерии допустимости к процессуальной форме фиксации их результатов. Доказательство обязательно должно быть закреплено в процессуальных документах.

Следует отметить, что в настоящее время несмотря на множество возможных форм фиксации доказательств по-прежнему основной остается письменная – результаты проведения следственного действия заносятся в соответствующий протокол. Все остальные способы документирования процессуальным законом рассматриваются как дополнительные. К их числу следует отнести аудио-, видеозапись, фотографирование, изготовление слепков, оттиски, схем, чертежей и пр.

По мнению Н.А. Громова и С.А. Зайцева, при решении вопроса о допустимости доказательства следует исходить из того, нарушение какой нормы процессуального закона имело место и влечет ли оно автоматическое признание доказательства недопустимым. Возможно ли исправление ошибки или восполнение допущенных недостатков посредством обращения к другим доказательствам. Они считают, что некоторые нарушения УПК следует считать несущественными, поскольку они могут быть устранены в судебном процессе. Так, например, отсутствие подписи свидетеля на отдельной странице протокола его допроса может быть восполнено посредством дополнительного допроса свидетеля. Отсутствие даты в протоколе допроса может быть подтверждено другими документами, например, повесткой [3, с. 76].

По нашему мнению, подобные предложения по восполнению допущенных нарушений процессуального закона применимы только в ходе предварительных слушаний. На других стадиях судебного производства это невозможно, поскольку предоставляет суду не свойственную процессуальному законодательству свободу личного усмотрения.

Допустимость предполагает также получение доказательства надлежащим лицом. Следователь (дознатель) вправе производить следственные действия, если уголовное дело принято им к своему производству или он включен в состав следственной группы. Помимо этого производство следственных действий возможно на основании письменного поручения о производстве конкретных следственных действий.

В специально предусмотренных случаях следственное действие (его содержательную часть) выполняет специальный субъект, не являющийся процессуальным субъектом. В частности, при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если оно сопровождается обнажением данного лица. В этом случае следственное действие производится врачом.

При определении допустимости доказательств необходимо проверять соблюдение в ходе производства следственных действий прав и законных

интересов участников уголовного судопроизводства. Так, согласно ст. 6 УПК уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [4, с. 14].

Эти общие установки законодатель конкретизирует в ст. 9 УПК, содержащей требования о запрете в ходе производства по уголовному делу действий и принятия решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

Никто из лиц, участвующих в производстве следственных действий, не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Следует согласиться с мнением Н.А. Селиванова о недопустимости доказательств, полученных при психическом воздействии на участников следственного действия. Так, К. обвиняемый в убийстве своей жены, находясь под арестом, проявил повышенный интерес к возможностям выявления изображения убийцы путем исследования глаз жертвы. Узнав об этом, следователь сфотографировал глаз человека, вмонтировал в изображение глаза портрет обвиняемого К. и репродукцию монтажа предъявил ему на очередном допросе. В результате этого следователь получил от К. признание вины [5, с. 25].

Литература

1. Lupinskaya P.A. Допустимость доказательств: пора обеспечить единство судебной практики // Российская юстиция. 1998. № 11.
2. Zharikov Yu.S. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе / Материалы научно-практической конференции молодых ученых и

аспирантов «Современная Россия. Экономика, управление, право». Москва, 09 декабря 2004 г. М.: Изд-во НОУ ВПО ИНЭП, 2004.

3. Громов Н.А., Зайцев С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002.

4. Жариков Ю.С. Состязательность сторон в уголовном судопроизводстве как основа установления обстоятельств, подлежащих доказыванию // Российский следователь. 2014. № 8.

5. Селиванов Н. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании // Законность. 1994. № 4.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 5